

Когда Сыма Шаоцзюнь ступил на доску, собираясь подняться на борт, кто-то дёрнул его за рукав. Обернувшись, он увидел Ду Сюэтана, чей взгляд был холоден.

— Ваше Высочество, я видел точно такой же медный талисман.

— Точно такой же? — Сыма Шаоцзюнь широко раскрыл глаза, машинально потянувшись к груди.

Лодка уже отчаливала от берега, и он смотрел на человека на берегу, его губы слегка дрогнули.

— Этот талисман уникален, второго такого нет.

— Тогда почему он у вас? — Ду Сюэтан смотрел на удаляющуюся лодку, не задавая больше вопросов.

Он сел на коня и ускакал.

Неважно, имеет это значение или нет. Никто не сможет сбежать. Никто не сможет жить спокойно!

В глазах простых людей война началась внезапно, за одну ночь Великая Юн погрузилась в хаос.

В апреле пятого года эры Цзяньпин наследный принц Миньюэ Сыма Шаоцзюнь провозгласил себя императором в городе Миньюэ и в тот же день выступил в поход, направляясь к заставе Шаньгуань. Чжу Чжан, изгнанный из-за связей с кланом Чжу, присоединился к Сыма Шаоцзюню и связался со своими старыми соратниками. Пятьдесят тысяч бывших моряков князя У, дезертировавших от маркиза Аньдина, присоединились к Сыма Шаоцзюню.

Застава Юйи, ранее охранявшая земли У, была захвачена армией Миньюэ при содействии старых кланов У.

Возможно, это было из-за позора поражения, возможно, из-за помощи старых кланов У, а возможно, из-за информации, полученной от Лу Цуна, но армия Миньюэ, избавившись от прежней апатии, продвигалась вперёд с невероятной скоростью. Большая часть земель У была потеряна, и армия Гуаньчжуна вскоре осталась только в округе У.

Это был лишь юго-восточный угол. На юге, в районе Гуаньчжуна, императорский двор приказал маркизу Аньдину остановить Миньюэ, но маркиз, только что потерявший пятьдесят тысяч солдат, не предпринял никаких действий. Через несколько дней он вывел свои элитные войска из заставы Цзиньтянь, разделив их на две части: одна направилась в Хуайчэн, другая — на восток, к Богу, угрожая округам Пинъян и Шуйнин.

Армия маркиза Аньдина использовала знамя князя Цзинь. «Армия князя Цзинь» пересекла реку Лянь, заняла гору Юньлин, и Ань Ци казнил посланника Сына Неба, прибывшего с вопросом. Он издал манифест, в котором обвинил Сына Неба в бесчинствах, в том, что он позволил злодеям захватить власть, и в преследовании князя Цзинь. Армия князя Цзинь поклялась отомстить за князя и восстановить справедливость.

После выхода манифеста ситуация в округах Гуаньчжуна и старых землях Цзинь стала неопределённой. Губернатор округа Пинъян Цзян Чэнвэнь заявил, что болен, и отказался встречаться с посланником Сына Неба. Его генералы были настороже, не вступая в конфликт с

армией князя Цзинь. Большинство старых чиновников Цзинь вели себя так же: они не подчинялись приказам и не осуждали, предпочитая выжидать.

Старый чиновник Цзинь Лю Юаньсы привёл учёных, чтобы изложить свои претензии императорскому двору: князь Цзинь был предан, но стал жертвой злодеев. Они потребовали, чтобы двор уничтожил злодеев, казнил Янь и Ван и восстановил порядок. Государственный наставник ругал маркиза Вэнь, ругал канцлера и, наконец, обрушился на Ань Ци, обвинив его в использовании имени князя Цзинь для собственных целей.

На севере, где князь Цзинь начинал свой путь, губернатор Кун Ши и Ван Мэн вместе с Чжао Чжипином подали петицию. Они не говорили о князе Цзинь и не осуждали маркиза Вэнь, как это делали другие, а требовали отстранить вдовствующую императрицу от власти и передать управление Сыну Неба.

Только тогда люди поняли, что любимый генерал князя Цзинь не погиб, а влиятельный чиновник Цзинь Чжао Чжипин всё ещё жив. Вместе они крепко держали в руках двести тысяч лучших солдат Великой Юн.

Мир снова погрузился в хаос. Безумие и истерика Янь Шицзюня не только разрушили страну, но и потрясли императорский двор. Эта огромная империя шаталась, словно готовая рухнуть в любой момент.

Чем хуже становилось настоящее, тем больше люди вспоминали прошлое. Князь Цзинь был самым близким к ним прошлым. Придворные и аристократы вдруг поняли, что, в отличие от маркиза Вэнь, князь Цзинь, несмотря на свою непреклонность, хотя бы оставлял им путь к спасению. А маркиз Вэнь, сосредоточивший в своих руках всю власть, был высокомерным и самоуверенным, не оставляя никому шанса.

Посёлок Сичжэнь

Шестой господин Бай, как и все, только что услышал эту череду новостей. Остаться равнодушным было невозможно, но он лишь вздохнул и больше не думал об этом.

— Ну как? — Цюй Фэнхуэй смотрел из окна комнаты вниз, где только что прошли солдаты, расклеивающие императорские указы. — Может, сказать им, что ты жив, и пусть перестанут шуметь?

— Ты думаешь, моё появление остановит всё это? — Цинь Юй покачал головой.

— По крайней мере, маркиз Аньдин остановится, — Цюй Фэнхуэй посмотрел на него искоса.

Во время их пребывания в Цзиньтяне он заметил, что Ань Ци с фанатичной преданностью подчинялся приказам князя Цзинь.

Ань Ци... — Цинь Юй почувствовал боль в сердце, но тут же отвел взгляд. — Пусть всё рушится. Какое мне до этого дело? Я уже умер однажды.

— Если так, зачем ты тогда вернулся?

— Пока князь Цзинь был жив, я должен был вернуться. Хорошо, что он уже мёртв.

— Люди в императорском дворце, — Цюй Фэнхуэй откинулся на спинку стула, закинув ногу на ногу. — Все больные.

— Ха-ха... Паршивец тоже так говорит, — Цинь Юй громко рассмеялся, глядя в окно. — Действительно, все больные.

Столица

— Маркиз, — подчинённый вошёл и опустил голову, не смея поднять глаза. — Губернатор округа Синьян заявил, что болен. Посланник не смог его увидеть.

— Что ещё? — Янь Шицзюнь мрачно спросил.

— На севере... Генералы севера просят маркиза вернуть власть Сыну Неба. Также... Во дворце просят принца Аньсяна... — Подчинённый смотрел на пол, его голос становился всё тише.

— Мерзавцы! — Янь Шицзюнь опрокинул все казённые бумаги, его веко дёргалось.

Через мгновение он мрачно сказал:

— Позовите канцлера Вана.

— Слушаю, — подчинённый ответил, облегчённо вздохнув, и быстро вышел.

Ван Гуанци прибыл через мгновение. Едва войдя, он увидел мрачное выражение Янь Шицзюня и сразу всё понял.

— Маркиз.

— Ань Ци открыто взбунтовался, а округа бездействуют. Как вы думаете, что делать? — Янь Шицзюнь напрямую спросил.

— Сыма Шаоцзюнь уже ушёл, и его нельзя остановить. Если поручить Юйи подавить восстание, это не принесёт успеха, а может позволить князю Чжао и Ань Ци добиться своего. Лучше заключить с ним союз и позволить ему разобраться с Ань Ци, — ответил Ван Гуанци.

— Миньюэ и наша династия — злейшие враги. Как заключить союз?

— Принцесса Чжан, жена наследного принца, всё ещё в столице. Её можно вернуть в знак доброй воли.

Янь Шицзюнь кивнул, но его брови оставались нахмуренными. Ван Гуанци заметил это и, улыбнувшись, сделал шаг вперёд.

— Маркиз, чтобы справиться с внешними угрозами, нужно сначала укрепить внутренний порядок. Ань Ци хочет напасть на двор, но между ним и нами находятся царство Чжао и другие округа. Ему будет нелегко добиться успеха. Нам стоит больше беспокоиться о внутренних угрозах.

— Принц Аньсян, — Янь Шицзюнь посмотрел на него. — Снова что-то замышляет?

— Маркиз Сян, Ци Цзиньюй и другие старые чиновники и аристократы полностью перешли на его сторону, желая использовать принца Аньсяна для захвата власти. Также я слышал, что князь Дуньян Жуй и клан Фань недавно часто переписывались с дворцом принца Аньсяна. Губернатор округа Синьян, вероятно, притворился больным из-за этого, — сказал Ван Гуанци, взглянув на него, а затем намеренно добавил. — Принц Аньсян был близок с князем Цзинь и, возможно, собирает его сторонников.

Князь Цзинь! — Янь Шицзюнь вздрогнул, вспомнив дворец.

Его глаза сузились, и он мрачно произнёс:

— Я смог убить князя Цзинь на горе Сыфан. Что может сделать сын свергнутого императора? Пусть он присоединится к князю Цзинь.

— Это нужно сделать как можно быстрее. На севере государственный наставник Ван может поднять чиновников. Во дворце маркизу нужно укрепить свои позиции.

Услышав имя Наньгун Юйляна, Янь Шицзюнь немного смягчился и кивнул.

— Позаботьтесь о принце Аньсяне, канцлер. Я отправляюсь во дворец навестить Юйляна. Идите.

— Слушаю, — Ван Гуанци опустил голову и вышел.

Дворец Чансинь

Янь Шицзюнь направился в главный зал. С тех пор как он захватил власть, во дворце больше не требовалось объявлять о его прибытии, и ему это нравилось.

— Где вдовствующая императрица?

— С Сыном Неба в зале, — ответил Цзи Ань, проводя его внутрь.

Сын Неба... — Янь Шицзюнь недовольно поморщился.

Едва войдя в зал, он услышал смех. Маленький император бежал и врезался в его ногу, поднял голову и засмеялся.

— Дядя!

— Ваше Величество, — Янь Шицзюнь улыбнулся и поддержал его. — Что вы делаете?

— Учитель похвалил меня, и отец разрешил мне сегодня не учиться, — наивно сказал маленький император.

Янь Шицзюнь посмотрел на его знакомые брови и глаза, его взгляд на мгновение изменился, но он сразу же скрыл это и мягко сказал:

— Тогда, Ваше Величество, идите. Берегите себя, чтобы Юйлян не передумал.

— Хорошо, — маленький император согласился и побежал, за ним последовали евнухи, покидая дворец Чансинь.

Янь Шицзюнь выпрямился, бросил взгляд в сторону маленького императора и направился в боковой зал.

В зале Наньгун Юйлян сидел боком на стуле, глядя в окно. Его взгляд был рассеянным и пустым. Янь Шицзюнь нахмурился и прервал объявление Цзи Аня.

— Юйлян, — Янь Шицзюнь встал рядом с ним, положив руку на его плечо. — На что ты смотришь?

— Ни на что, — Наньгун Юйлян встал и сел рядом. — Садись, брат.

Янь Шицзюнь не сел, оставаясь стоять.

— Я видел Сына Неба. Он ещё ребёнок, Юйлян. Не стоит давить на него слишком сильно.

— Как бы то ни было, он всё же Сын Неба. На улицах кричат, требуя, чтобы он взял власть в свои руки, — Наньгун Юйлян вздохнул, его лицо оставалось бесстрастным. — Сколько он ещё сможет позволять себе капризы?

<http://bllate.org/book/16170/1453132>